

Так просто решился вопрос с его зачислением. Сарутоби Хирудзэн еще какое-то время довольно ворчал, давая наставления перед началом учебы, и при этом с нетерпением поглядывал на трубку, явно желая поскорее закурить.

— В следующий понедельник отправляйся в Академию, Камидзима Сэйя, не опаздывай.

Следующий понедельник — значит, послезавтра.

Это означало, что ему предстоит отправиться в детский сад вместе с кучкой малолетних сорванцов. Нет, в Академию ниндзя.

Закончив наставления, Сарутоби Хирудзэн щелкнул зажигалкой, наконец раскурил трубку и с довольным видом затянулся.

Затем, прищулив подернутые морщинами глаза сквозь густой белый дым, он заметил, что сидящий перед ним Камидзима Сэйя выглядит каким-то пришибленным.

Хм? Почему этот ребенок кажется таким недовольным?

Да и губами он, похоже, что-то тихо бормочет.

— Куда же папа Тэрасима подевал сберегательную книжку...

— Выгонят ли, если нечем платить за обучение?

— В таком возрасте, как у меня, вряд ли кто-то захочет со мной дружить в школе.

Уши Хокагэ уловили всё, и, пока он слушал, его охватила целая гамма чувств.

После окончания Второй мировой войны в мире ниндзя наконец-то наступило затишье, но с тех пор, как некоторое время назад пропал Третий Кадзэкагэ из Деревни Скрытого Песка, тамошние старики снова начали мутить воду, выискивая способы спровоцировать конфликт.

Сирот после жестокой войны осталось немало, и многие селения, готовые их принять, наверняка взяли часть на себя.

Для Конохи же эти дети — будущие жители или низко- и среднеуровневые бойцы — были крайне важны.

В прошлом году Хатакэ Сакумо привел из других селений двенадцать сирот, независимо от их возраста.

После тщательного короткого наблюдения выяснилось, что одиннадцать из них — самые обычные дети, и лишь двенадцатый, сидящий сейчас перед ним, заставил Сарутоби Хирудзэна проявить особое внимание.

Все дело было в словах Сакумо: он доложил, что глаза этого ребенка слишком необычны, словно он их уже где-то видел — они напоминали какой-то редкий Улучшенный геном.

Услышав это, опытный Третий лишь развел руками: за свои десятилетия он такого не встречал. Он просил Сакумо хорошенько вспомнить, но тот так и не смог.

Посоветовавшись, они решили продлить срок наблюдения, чтобы посмотреть, проявятся ли какие-то способности, но, разумеется, ничего не произошло.

Сейчас времена были беспокойные, тратить лишние силы на одного ребенка было непозволительно, а раз за год мальчик вел себя тихо и послушно, можно было выдохнуть.

Даже если позже выяснится, что его глаза обладают особой силой, пока это не угрожает деревне, их можно просто направить в нужное русло.

— Больше вопросов нет. Не забудь послезавтра вовремя явиться в Академию, насчет оплаты обучения не беспокойся.

Опомнившись, Третий сделал еще несколько затяжек и жестом велел ниндзя АНБУ проводить мальчика.

Камидзима Сэйя покачал головой и вежливо отказался:

— Спасибо, господин Хокагэ, но я дойду сам. По пути как раз загляну в торговый квартал, куплю канцелярию для учебы.

— Хорошо, хорошо.

Услышав, что за учебу платить не нужно, ребенок, казалось, приободрился, и Сарутоби Хирудзэн с улыбкой согласился.

Дверь кабинета Хокагэ открылась и закрылась. Прошло несколько минут, и кто-то снова ритмично постучал.

— Господин Хокагэ.

Третий, не вынимая трубки, взглянул на вошедшего и улыбнулся:

— Опоздал, Сакумо. Мальчик только что ушел.

Хатакэ Сакумо, только что вернувшийся с задания, помедлил, тяжело вздохнул и первым делом спросил:

— Сэйя согласился поселиться у кого-то из жителей?

Третий покачал головой и прямо сказал, что устроил ребенка в Академию ниндзя —

послезавтра тот уже идет на занятия.

Выражение лица Сакумо стало серьезным. Подумав секунду, он произнес:

— Господин Хокагэ, позвольте мне поговорить с ним. Я хочу лично обсудить с ним возможность переезда в клан Хатакэ.

Третий понял, что Сакумо хочет сам взять опеку над ребенком. Он не стал ни кивать, ни отрицать, лишь поддразнил:

— Сэйя здесь уже больше года, и, помимо твоего сына Какаси, он, кажется, больше всего сдружился с мальчишкой из клана Утиха.

Сакумо знал, о ком речь. Это был Утиха Обито, сокомандник Какаси, тоже сирота.

В отличие от другого, замкнутого и угрюмого ребенка, Обито всегда был оптимистичен и весел. То, как эти двое нашли общий язык и прониклись друг к другу симпатией, трогало окружающих.

— Иди, пусть Сэйя сам сделает выбор, — Третий сделал глубокую затяжку, давая понять, что разговор окончен.

Сакумо понял намек, кивнул и вышел из кабинета.

А в это время, как только Камидзима Сэйя покинул здание администрации, он почувствовал, что за ним снова следят.

— ...Ну сколько можно, — подумал он.

Удрученный, он сделал вид, что ничего не замечает, выпрямил спину и зашагал вперед, стараясь придать лицу выражение радостного предвкушения будущей жизни.

Через две минуты, когда он проходил по безлюдному переулку, перед ним возникла тень, преградив путь.

На этот раз это был ниндзя в маске собаки.

Видя, как маленький ребенок застыл от испуга, член организации Корень под маской остался холоден и невозмутим.

— Господин Дандзо ждет тебя, — голос его звучал ледяным тоном.

Затем он посторонился, давая Сэе пройти. Мальчик медленно обернулся и увидел в глубине переулочка, метрах в семи-восьми, мужчину, чей правый глаз был плотно обмотан бинтами.

Половина его тела скрывалась в тени здания, а единственный открытый глаз смотрел на него с таким видом, будто он изучает добычу, которую уже считает своей. От этого человека веяло неприятным холодом, словно он уже сплел вокруг мальчика свои сети.

Это был Симура Дандзо.

Если в мире Наруто кто-то не знает, кто создал ту или иную технику — значит, её создал Сэндзю Тобирама.

Если кто-то не знает, чьих рук дело очередная подлость — значит, это дело рук Симуры Дандзо.

Камидзима Сэйя, слегка удивленный, по-детски наивно моргнул и спустя пару секунд вежливо спросил:

— Простите, я вас не знаю.

Эта фраза заставила Дандзо, который как раз медленно выходил из тени, замереть на месте.

Впрочем, подумал он, они ведь Корень — скрытая сила Конохи, и дети из других селений вполне могут не знать об их существовании.

— Это господин Дандзо, которого все глубоко уважают! — член Корня явно был другого мнения и даже усилил голос, подчеркивая значимость, хотя объяснение все равно получилось так себе.

Сэйя лишь протянул:

— О-о.

Ниндзя из Корня решил, что мальчик понял, и Дандзо продолжил свой путь с видом великого мудреца.

Но в следующий момент тот же ниндзя услышал, как ребенок невинно спрашивает:

— Раз он тоже господин, то этот господин Дандзо сильнее, чем господин Хокагэ?

— ...

— ...

Простой вопрос мгновенно заставил обоих мужчин замолчать.

Ниндзя из Корня, видимо, не ожидал, что ребенок может задать подобное, и его лицо под маской перекопилось от ужаса. Он вытаращил глаза, не смея больше вымолвить ни слова.

— А ты как думаешь? — Дандзо, подойдя ближе, остановился в двух шагах от них.

<http://bllate.org/book/18499/1776013>